

Шу Хэн поднял его наверх, положил, стянул штаны — все действия были выполнены с невероятной ловкостью, одним махом. Шу Нин смотрел на это, словно в тумане, мозг полностью отключился. Почему он так легко справляется с этим? Почему, почему, почему?

— Брат! Не надо, не надо, не надо!

— Синяк!

Шу Нин, смущенный, лежал на кровати, прижатый одной рукой Шу Хэна, и не мог подняться. Он изо всех сил пытался натянуть штаны, в голове был полный хаос, щеки покраснели от смущения. Обернувшись, он увидел еще более неловкую картину — две белоснежные половинки... Какой позор! Но юноша был слишком силен, и Шу Нин, чувствуя себя беспомощным, чуть не заплакал:

— Брат, со мной все в порядке, отпусти, пожалуйста.

Шу Хэн не ответил, накрыл ребенка черным одеялом и ушел.

В голове Шу Нина роились вопросы, как закадровые надписи на экране. Что он задумал? Дать ответ или превратиться в лягушку?

Шу Хэн принес аптечку!

Черт возьми!

Что он собирается делать? Шу Нин, будучи нетрадиционной ориентации, был в ужасе, голова буквально раскалывалась на части. Он вскочил с кровати, держа одеяло, и отступил...

Не может быть!

Мазать туда... это слишком жестоко. Ну, папа хороший, лучше бы мама пострадала, пусть она мучается вечно, это было бы круто!

Но! Шу Нин, решивший не сдаваться, нахмурился, потому что Шу Хэн стоял у кровати с мрачным выражением лица, словно ждал, когда он сам вернется.

Нет!

Шу Хэн, недовольный, стал еще более угрюмым, словно вокруг него закрутился вихрь, от которого у Шу Нина похолодели ноги, и все тело покрылось мурашками.

Не сдамся!

Началось противостояние. Шу Хэн прищурился, давление усилилось, словно последняя капля переполнила чашу. Шу Нин, сжав губы, покорно вернулся и лег, уткнувшись лицом в одеяло, постоянно напоминая себе, что это всего лишь тактика, я же взрослый мужчина, как я могу бояться парня? Ведь Шу Хэну всего восемнадцать, он еще ребенок!

В школе все одноклассники крутились вокруг меня, называли меня отличником, спрашивали про английский, даже обсуждали экзамены. Думая об этом, Шу Нин не только не обрел уверенность, но и почувствовал, что становится все глупее. Эх... Неужели возвращение в молодость действительно делает меня более беззаботным?

Жизнь — как спектакль, если вжиться в роль, то проиграешь...

Шу Хэн, конечно, не знал о мыслях Шу Нина, он сосредоточенно открыл тюбик с мазью, аккуратно достал немного прозрачной субстанции и нежно нанес ее на синяк. Прохладное ощущение было приятным, и Шу Нин немного пришел в себя, моргнул и обернулся.

Шу Хэн смотрел вниз, в его взгляде не было ни злости, ни насмешки, только легкая угрюмость... пальцы двигались круговыми движениями.

Я, наверное, переборщил, ничего страшного.

— Еще болит?

— Нет, — Шу Нин немного сомневался. — Брат... ты не спрашиваешь?

Шу Хэн с некоторой неохотой убрал пальцы и снова накрыл одеялом:

— Ты знаешь, что она задумала?

Этот вопрос был очень тонким, содержал много подтекста. Если Шу Нин ответит поверхностно или намеренно упустит детали, это создаст дистанцию между ним и Шу Хэном.

Шу Нин отнесся к этому серьезно, его взгляд стал строгим:

— Она подмешала что-то в молоко, она сказала...

Шу Хэн внезапно обнял Шу Нина с такой силой, что кости затрещали. Шу Нин подумал, что он рад, и хотел продолжить, но его голова была прижата к плечу брата, и он мог только покорно лежать. Шу Нин немного заколебался, но затем обнял его в ответ!

Он не знал, что Шу Хэн впервые потерял контроль над эмоциями и не хотел, чтобы кто-либо это видел. Его взгляд был глубоким, как бездна.

— Брат? Ты уже успокоился? Мне больно...

Шу Хэн уже пришел в себя, но вдруг покраснел:

— Останешься в комнате отдыхать, никуда не выходи.

— Окей...

Шу Нин еще не успел договорить, как его засунули под одеяло. Слишком грубо! Черт... Шу Нин, как маленький звереныш, вылез из-под одеяла, беспомощный и растерянный, но в комнате уже не было Шу Хэна.

Почему он покраснел? Потому что внизу появилась реакция. Когда он наносил мазь, уже было возбуждение, а теперь, взволновавшись, он совсем забыл об этом. К счастью, малыш ничего не заметил. Тринадцатилетний мальчик все понимает, и Шу Хэн с облегчением вернулся в свою комнату с аптечкой, размышляя под холодной водой. Материнская инстинкты, близость, почему Шу Нин стал ближе ко мне?

Невероятно.

Сунь Хаожань, недавно вступивший в должность, был очень встревожен из-за произошедшего и стоял внизу лестницы, ожидая Шу Хэна.

— Молодой господин.

Шу Хэн, с каменным лицом, спокойно подошел к дивану и сел, излучая холодное спокойствие.

Сунь Хаожань, идущий следом, слегка поклонился:

— На записях камер ничего подозрительного нет, все слуги, находившиеся там, были допрошены, но ничего не выяснили. В тот момент Цинь Юйчжо и Шу Нин стояли близко, их тела частично перекрывали друг друга. Когда произошел инцидент, Шу Нин сидел на лестнице, а Цинь Юйчжо упала. Трудно сказать, было ли это намеренно.

Камеры не всевидящие, если что-то было скрыто, ложь может стать правдой. Цинь Юйчжо и Шу Нин не знали о скрытых камерах, и ей повезло. Шу Хэн, потягивая кофе, поданный служанкой, прищурился, излучая властность.

Сунь Хаожань покрылся холодным потом. Будучи доверенным лицом Шу Хэна, он не смог справиться даже с такой мелочью, что было унижительно. Его голос был полон уважения:

— Молодой господин, она замышляет недоброе, и это дело не закончится просто так.

Шу Хэн слегка поднял руку, и Сунь Хаожань отошел. Для Шу Хэна действия Цинь Юйчжо и ее цели не имели значения, и он не придавал особого значения богатству семьи Шу. Но Шу Нин хотел что-то сказать, и Шу Хэн, понимая это, не стал слушать. Ему нужно было подумать. То, что Шу Нин не договорил, заключалось в том, что Цинь Юйчжо действительно использовала его, чтобы подставить Шу Хэна.

Шу Хэн был тронут, его сердце переполняли эмоции. Искренность или притворство Шу Нина? Шу Хэн не так легко доверял людям и не позволял им подходить так близко.

Шу Нин... Шу Нин... Шу Нин...

В больнице Цинь Юйчжо сохранила ребенка и уже спала. Врач сообщил, что это мальчик, и его развитие протекает нормально.

Шу Гао был очень зол, его лицо выражало недовольство. Он сидел на скамейке, излучая холод, и никто не решался его утешить или приблизиться. Группа руководителей больницы находилась рядом. Услышав, что все в порядке, Шу Гао немного успокоился, а узнав, что это мальчик, его глаза загорелись. Хорошо, Цинь Юйчжо, хоть и недалекая, подарила ему двух внуков, и это уже что-то.

Старик был счастлив, и вокруг словно расцвели цветы.

Самым радостным был Шу Чэн. Его лицо порозовело, обычно спокойный и сдержанный глава компании, он даже потерял руки от возбуждения:

— Папа, тебе нужно отдохнуть, я останусь здесь с ней.

Шу Гао сжал губы, но не возразил, и ушел вместе с управляющим. В машине управляющий хотел что-то сказать, но Шу Гао вздохнул:

— Я знаю, что ты хочешь сказать. Цинь Юйчжо не из хороших, посмотрим, что будет.

Управляющий беспокоился:

— Нужно предупредить старшего сына.

— Предупредить? — Шу Гао фыркнул и закатил глаза. — Он уже очарован этой женщиной и говорит мне о свободе любви. В его возрасте он все еще верит в это, какой глупец.

— Если он действительно найдет достойную партию, то пусть будет так. Но сегодняшней инцидент явно был подстроен, старший сын...

— Не беспокойся, он никогда не заподозрит Шу Хэна. Цинь Юйчжо играет с огнем, — Шу Гао откинулся назад, его взгляд стал загадочным. — Меня больше волнует Нин Нин.

Шу Нин не вырос рядом с нами, и если у него злые намерения, как у Цинь Юйчжо, то это недопустимо.

Управляющий имел свои соображения и не мог не высказаться:

— Старик, этот ребенок уже несчастен, а теперь у него еще и амбициозная мать. Вместо того чтобы наблюдать, как он сам выбирает путь или поддается соблазнам, лучше самому его воспитать, чтобы потом не сожалеть.

Шу Гао промолчал, уголки его губ слегка приподнялись. Он сам оказался позади, молодое поколение достойно уважения. Шу Хэн уже давно держал Шу Нина в поле зрения.

Как же я его люблю и ненавижу одновременно. Если бы он был моим родным внуком...

Шу Нин читал в комнате, и только к обеду ему сообщили, что нужно подняться на четвертый этаж для ужина. Дедушка, казалось, был счастлив, и, спросив, узнал, что у него появится третий внук.

Третий... третий внук! Звучит как оскорбление.

<http://bllate.org/book/16573/1513526>